

Коваль Григорий Павлович — замечательный украинский советский поэт, автор полутора десятков поэтических сборников.

Его поэзия весьма своеобразна. Её отличает необыкновенная красочность и музыкальность. Главная тема его творчества — восхищение удивительной красотой и гармонией природы, глубокая связь и сопричастность человека с этой красотой. А как трепетно прославлял он природу обожаемой им Украины!

Другие темы его творчества — воспевание любви и доброты в человеке, размышления о магической связи прошлого и современности, воспевание духовного единства, единства истории и судеб славянских народов нашей страны, а также тема Великой Отечественной войны, боевым участником которой он был.

Григорий Павлович Коваль родился в небольшом живописном городке Ичня на Черниговщине в сентябре 1921 года. Сразу после окончания войны поступил в Киевский педагогический институт и, закончив его в 1951 году в тридцатилетнем возрасте, стал работать учителем украинского языка и литературы в Закарпатье — в Ужгороде.

Оставив в 1955 году педагогическую работу, Григорий Павлович полностью посвятил свою жизнь литературной работе и поэтическому творчеству, переехав в Киев. С 1957 года он — заведующий отделом поэзии издательства «Радянський письменник» (Советский писатель), а вскоре — и заместитель главного редактора этого издательства. Был членом Союза писателей СССР.

Теперь я хочу объяснить, почему я с особым — огромным интересом и искренней симпатией отношусь к Григорию Павловичу. Дело в том, что он был моим школьным учителем! Я окончил русскую мужскую среднюю школу № 3 в г. Ужгороде в 1955 году. Украинский язык и литературу преподавал нам с 1951 г. молодой красивый крепкий, мужественного вида педагог с характером сильным и вспыльчивым. Это и был Коваль Григорий Павлович. Мы, послевоенные озорные мальчишки, бывало, доводили его до вспышек гнева. Но относились к нему, конечно же, с большой симпатией — участник войны с немалым количеством боевых наград!

Но мы и понятия не имели, что наш Григорий Павлович — поэт.

После окончания школы я поступил в Московский геологоразведочный институт им. С. Орджоникидзе, по окончании которого трудился в Поволжье и не знал, как сложилась судьба моего учителя. Но где-то в конце семидесятых годов, будучи с моей семьёй в отпуске у родителей в Ужгороде, я зашёл в книжный магазин и обнаружил там два томика

поэзии — Григория Коваля! Неужто это он — мой школьный учитель украинского?!

Из предисловия я радостно узнал, что да — это он!! А погружившись в его поэзию, был поражён красотой, музыкальностью и глубиной его творчества. Я написал наугад письмо на издательство «Радяньского пысьмэнныка», где были изданы его книги, и — получил замечательное ответное письмо от Григория Павловича: он помнит меня, наш класс, он — рад моему письму!

Так началась наша нечастая, но регулярная переписка.

Григорий Павлович прислал мне несколько томиков своей поэзии, от которой я был в восторге — ведь ничего подобного не встречал ранее ни в русской, ни в украинской поэзии, хотя поэзией к тому времени вообще я увлекался и, думаю, неплохо её знал. Да и сам уже писал стихи.

Мне захотелось перевести некоторые его стихотворения на русский язык, и я попробовал это сделать. Мучительные это были занятия. Я и не подозревал тогда, что переводить с украинского на русский — необыкновенно трудно. Григорий Павлович блестяще владел родным украинским, обладал богатейшим словарным запасом, и, стремясь как можно более точно передать и смыслы, и красоту его поэзии, я нередко заходил в тупик. Да ещё смущало и то, что в одном из писем Григорий Павлович написал (а писал он только на украинском), что его поэзию переводить на русский язык, он думает, невозможно, что ещё активнее мобилизовывало меня на более точную работу.

Переведя, в конце концов, восемь его стихотворений, я послал эти переводы Григорию Павловичу, с волнением ожидая его оценку. Это было в 1984 году.

Но... получил письмо от его сына, что «папа пережил тяжелейший инсульт» и не в состоянии ответить мне.

Так завершилась наша переписка. Григорий Павлович, очень серьёзно болея, тихо скончался в 1997 году, и был похоронен в его родном городке Ичне.

В последующие за нашей перепиской годы я постоянно перечитывал книги моего учителя, всё более и более погружаясь в мир его поэзии. Но робел вновь взяться за их переводы на русский, памятуя письмо Григория Павловича и мои первые трудные опыты.

Но вот всё ближе стала подходить дата столетия со дня его рождения — сентябрь 2021 года.

Неужели, — подумал я, — замечательный украинский советский поэт Коваль Г.П., мой школьный педагог, так и останется неизвестным русско-язычным любителям поэзии? Тем более, что и ко мне уже подошло восьмидесятилетие.

Так кто — кроме меня? Да и успею ли? И я включился. В течение четырёх месяцев я перевёл восемьдесят стихотворений Григория Павловича, стараясь охватить все периоды его творчества и всю его тематику. Занимался я этим азартно, с подъёмом, всё более и более влюбляясь в его поэзию, в его мирозерцание, в его философию.

Я точно не знаю, но совершенно уверен, что Григорий Павлович в значительной степени наследует в своём творчестве мировосприятие великого украинского философа Григория Сковороды, утверждая единство духовного мира человека с окружающей природой, со всем мирозданием, с беспредельностью космоса.

«Познай самого себя», чтобы понять и научиться преодолевать себя, подчинять свою жизнь, свои поступки высшим «моральным» (нравственным) мотивам, наполнять себя любовью и добротой — эти тезисы Г.Сковороды глубоко, искренне, выразительно, удивительно талантливо реализует в своих творениях Григорий Павлович Коваль.

Именно тема добра философски развита в его поэзии. Как эпитафия ко всему его творчеству принимаются его строки:

*В извечной речи матери природы
Родилось первым слово доброта.*

И Григорий Павлович строго стоит на страже этого слова, черпая в нём источник глубины поэзии, ощущения красоты природы, красоты духовного мира человека, всеобъемлющей любви. Причём его стихи о природе необыкновенно красочны — живописны.

Удивляясь и восхищаясь необыкновенной живописностью описания картин природы в поэзии Г.П. Ковалю, я не так давно узнал, что он был ещё и очень интересным художником. Вот теперь стало понятно, откуда этот цепкий образный метафоричный взгляд художника в поэзии Григория Павловича.

Хотелось бы отметить, что высокая духовность, связь мирозерцания человека с живой планетой Земля, пантеистическое воспевание Природы во всех её проявлениях — от нежной травинки до грома космоса — удивительным образом совпадает с философскими взглядами выдающего русского (с украинскими корнями!) геолога и философа Владимира Ивановича Вернадского о ноосфере. Мне, как геологу и поэту, это особенно душевно близко.

Рискну коснуться ещё одного вопроса. Григорий Павлович — советский украинский поэт, поэтому в его строках нигде не звучит слово Бог, но постоянное обращение к теме исповедальности, причастия, Божественной сути природы и участия во всём Высшей Воли свидетельствует, что всё это Григорий Павлович знал, понимал и во всё православно веровал.

Да и не мог безбожник родить такую глубоко духовную, наполненную сердечной любовью и добротой высокохудожественную поэзию.

Я очень рад тому, что успел отдать свой долг этому замечательно мудрому человеку и чудесному поэту, моему незабвенному земляку и учителю — Григорию Павловичу Ковалю.